

Д.Ф. Бабенко

*Армавирская государственная педагогическая академия,
г. Армавир, Россия*

ПРОБЛЕМЫ СОБСТВЕННОСТИ НА ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В статье идет речь о степени разработанности чрезвычайно сложной проблемы собственности на духовные ценности. Автор расширительно трактует понятие собственности на духовные ценности, не сводя его к интеллектуальной собственности. Один из важных выводов автора состоит в том, что она имеет такую особенность, как связь с личностью и индивидуальностью, с личностной автономией.

Ключевые слова: собственность, духовная собственность, духовные ценности, личность, индивидуальность, право.

The article discusses the degree of development of an extremely complex issue of spiritual values property. The author gives a broad view on spiritual values property, without linking it to intellectual property. An important conclusion is made that it has a feature of connection with personality and individuality, with personal autonomy.

Key words: property, spiritual property, spiritual values, personality, individuality, right.

Отметим неразработанность актуальной темы собственности на духовные ценности. Р. Пайпс утверждает, что наряду с позицией немецкой классической философии широкое понятие собственности, включающее в себя право на жизнь и свободу, равно как и на жизненные блага, сложилось в семнадцатом веке в Англии, а в восемнадцатом получило признание в англоязычном мире [5, с. 271]. В то же время, занимаясь исследованием российской истории в целом и отношениями собственности в частности, Пайпс, по оценке А. Горянина, недооценивает роль последней в Российской истории. Отмечая собственность как один из важнейших критериев человеческой свободы, Горянин в своих работах показывает солидарность с Гегелем.

В своем труде «Протестантская этика и дух капитализма», вышедшем в 1905 г., М. Вебер проследил влияние протестантизма на складывание новых капиталистических отношений. При этом отмеченная им рационализация как характеристика капитализма не только внедряется во все сферы деятельности, но и выставляет за пределы социального и культурного пространства те составляющие общества, которые не поддаются рационализации. Таким образом, в западных странах духовные и в особенности нравственно-эстетические ценности стали вторичными, подчиненными по отношению к экономической эффективности. В данной системе, если ценности и учитывались, то это были ценности в своей основе материального, экономического характера. Не укладываясь в практико-рациональную модель социального и индивидуального поведения, они не могли определять социальные действия.

Характерно то, что в произведениях К. Маркса и Ф. Энгельса подробно представлен анализ процесса развития общества на основе отношений собственности и соотношения духовного и материального производства. К.Марксом практически не уделяется внимания нематериальным объектам.

Для Соловьева философское определение собственности заключается в идеальном продолжении личности в вещах. Он утверждал, что при изъятии у человека всех душевных состояний, последний превращается в «пустое место». Следовательно, для реальности и полноты существования недостаточно «себя», а необходимо обладать и «своим». По его мнению, безнравственность в обществе состоит не в личной и унаследованной собственности, не в распределении капитала и труда, не в неравенстве материального достатка, а в «плутократии», которая представляет собой извращение истинного порядка в обществе, постановку материальной сферы на высшую степень и сведение остальной деятельности до осмысления средств и орудий экономической выгоды [9, с. 414].

Н.А. Бердяев считал, что по своей сути собственность есть духовное начало, а не материальное [1, с. 303-304]. Рассматривая влияние экономики на жизнь общества в статье «Человек и машина», он указывает на необходимость экономики как условия жизни. Не видя возможность умственной и духовной жизни человека без экономической основы, автор все же отмечает, что смысл и цель жизни лежат вовсе не в развитии материальных отношений. Стремясь идеализировать понимание истории, Бердяев определяет зависимость между материальным и духовным состоянием в обществе, где идеологическая составляющая является не прямым порождением материальных отношений. Он считал, что от сути духовной составляющей так же зависит и характер хозяйственной части [7]. Г.Г. Шпет в свою очередь выделял феномен собственности в качестве аспекта проблемы личностных характеристик собственника сознания [10, с. 20-116].

У С.Н. Булгакова проблема собственности проходит трансформацию от социально-экономического ее понимания до этического и религиозного. Де Роберти, рассматривая социальные явления и психологические причины, утверждал, что психологические феномены надлежит объясняться через факторы социальные и биологические, а не наоборот.

В итоге своего развития в XX столетии русский религиозный идеализм дошел до позиций западной философской мысли, обогатив ее многочисленными вариантами религиозного модернизма, несколькими версиями экзистенциализма Шестова, Бердяева; социальным христианством; идеей всеединства Флоренского, Франка; пансексуализмом Розанова. Труды С.Н. Булгакова и Е.В. Де Роберти на ряду с работами М. Вебера и Г. Зиммеля дают основание к формированию аксиологического подхода в изучении феномена отношений собственности. На современном этапе эта теория нашла развитие в трудах Э.Ю. Соловьева, В.П. Фофанова, Ю.Н. Давыдова, М.Ф. Антонова и др. В данном направлении оформилась модель экономического человека, где была разработана не только социальная, но и антропологическая версия собственности.

К.Г. Исупов видит смысл в обосновании необходимости одухотворения собственности. Творческую собственность он определяет базовой характеристикой собственности

духовной, которая выявляет свою основную функцию: она эстетически «собирает» личность и мир вокруг нее в целостное единство постижения существования [3, с. 463-464].

В эпоху социокультурной глобализации духовная собственность стала феноменом перехода к информационному обществу. В этих условиях при ее анализе появляются новые исследования личностных прав на интеллектуальную собственность. В этом плане результаты изучения соотношения духовного и рационального (в том числе скопления интеллектуальных множеств в человеческом жизненном опыте), полученные Г.Э. Бурбулисом и В.Е. Кемеровым, актуальны для продолжения рассмотрения рациональных основ собственности духа как родового понятия собственности на информацию [2, с. 64].

Важно отметить, что в современной российской философской мысли недостаточно разработаны ввиду их социокультурной противоречивости личностно-правовые проблемы собственности на духовность, сознание, собственный имидж, телесные и духовные органы человека. Неясности с личностными правами порождают за собой целый набор парадоксов. К примеру, сохраняет ли человек право на свое тело после смерти; справедливо ли обнародование после смерти интимных подробностей его жизни; как относиться к смене индивидом гендерной идентичности; какова идентичность наркомана и т. д. [8, С. 27-30]

Попытки дать дефиницию духовной собственности с учетом контекста современной российской философской мысли можно найти в работах таких известных ученых, как Г.Л. Тульчинский и И.А. Латыпов. Рассматривая вопросы духовной собственности в России, Г.Л. Тульчинский, например, выделяет ее только как способ интерпретации, понимания единой идеи собственности. Духовное имущество для него – это выражение персональной неповторимости личности, ее взгляда на жизнь, осознания действительности и своего места в ней [6, с. 512]. Однако его работы, по-видимому, справедливо критикуют за отсутствие внимания к объективным характеристикам духовности.

И.А. Латыпов, рассматривая духовное производство информационного общества, определял духовную собственность как вид собственности, характеризующийся уникальной формой объективного выражения собственных духовных ценностей людей в процессе духовного производства. Вместе с этическими, эстетическими, религиозными и другими видами собственности у И.А. Латыпова выделяется как наиболее значимая перспектива развития общепринятой интеллектуальной собственности с присущими ей рационально-инновационными особенностями [6].

Таким образом, философское определение собственности заключается в поиске личностного смысла вещных форм общения с людьми, в идеальном расширении индивидуальности и личности в окружающих ее «вещах» (общественных отношениях). Отечественные философы не принимают одномерной экономической модели западного человека, а дают многомерную его цивилизационную модель. Попытки дать определение духовной собственности в рамках современной отечественной философской мысли приводят к тому, что она трактуется как способ понимания идеи собственности, выделения многообразных ее форм. У исследователей по-прежнему в центре внимания интеллектуальная собственность и собственность на информацию. Однако в эпоху социокультур-

ной глобализации, в которой духовная собственность стала ключевым моментом перехода к обществу знаний, нерешенным остается один из важнейших вопросов рассматриваемой темы – вопрос о понятии собственности на духовные ценности в ее связи с собственностью на знание, сознание, информацию и интеллект. Ответив на него, станет возможным формирование системы понятий, используемой в анализе собственности на духовные ценности. В данном контексте собственность на духовные ценности можно понимать как право распоряжаться не только результатом, но и процессом применения творческих способностей автономной личности, т.е. процессом выражения личностных смыслов в ценностях как смысловых универсалиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бердяев Н.А.* Философия неравенства. Письма к недругам по социальной философии. Письмо двенадцатое // Русская философия собственности 18-20 вв. СПб.: «Ганза».
2. *Бурбулис Г.Э., Кемеров В.Е.* Духовность и рациональность. М.: Знание, 1986. 64 с.
3. *Исупов К.Г.* Дух собственности и собственность духа // Русская философия собственности 18-20 вв. СПб., 1993.
4. *Лосский И.О.* Условия абсолютного добра. М., 1991.
5. *Пайнс Р.* Собственность и свобода. М., 2000.
6. Проективный философский словарь: новые термины и понятия (под ред. Тульчинского, Г.Л., Эпштейна М.Н.). СПб.: Алетейя, 2003. 512 с.
7. Региональное законодательство [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vehi.net/berdyaev/neraven/12.html> (дата обращения 04.03.2013).
8. *Садово-Румянцев В.Ю., Похилько А.Д.* Личностные права человека в гражданском обществе // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2011. № 5.
9. *Соловьев В.С.* Соч.: В 2 т. М., 1988. Т.1.
10. *Шпет Г.Г.* Сознание и его собственник // Философские этюды. М.: Прогресс, 1994.